

КНИГА СКАЗОК В.СУТЯЕВА

КНИГА СКАЗОК В.СУТЯЕВА

child_tale Владимир Григорьевич Сутеев Корней Иванович Чуковский М. Пляцковский И. Кипнис Книга сказок В. Сутеева

Замечательный детский писатель — сказочник и художник В. Сутеев подарил малышам много сказок и картинок, которые дети читают, рассматривают, смотрят любимые мультфильмы уже много-много лет. И год от года маленьких читателей становится всё больше. Прочитав, просмотрев хоть одну книжку В. Сутеева или посмотрев хоть кусочек из его мультфильма, малыши уже не расстанутся с малышами-приятелями Цыплёнком и Утёнком, со щенком, который так долго искал того, кто сказал «мяу», с Котом-рыболовом.

В книге сказки и сказки-мультфильмы В. Сутеева, сказки других авторов — К. Чуковского, М. Пляцковского...

Литературно-художественное издание.

Для детей до 3-х лет.

Бывает так: работал человек художником. Рисовал картинки к детским книжкам.

А потом стал рисовать мультфильмы.

А потом ещё и писать начал — сценарии к мультфильмам.

А однажды подумал-подумал и стал писателем, решив, что весёлых авторов намного меньше, чем весёлых художников.

А может, всё дело было в его секрете: ведь писал он правой рукой, а рисовал левой. Хорошо, когда обе руки заняты делом!

Так о ком же это всё написано?

О художнике и писателе, о сценаристе и кинорежиссёре — Владимире Григорьевиче Сутееве!

Вот такой он разный в нашей книге сказок! ru ru Izkbis ABBYY FineReader 11, FictionBook Editor Release 2.6.7, Book Designer 5.0 23.09.2016 Скан manjak1961 ABBYY FineReader 11 BD-0C63EB-0519-8A45-2D81-F258-7701-8A3055 1

OCR, fb2 V 1.0 — Izekbis. Книга сказок В. Сутеева АСТ Москва 2016 978-5-17-056850-5 Художники В. Сутеев, Л. Каюков, Н. Кудрявцева, М. Михайлов, А. Савченко, З. Ярина Дизайн обложки М. Тюриной Редактор Г. Коненкина. Художественный редактор М. Тюрина Технический редактор Е. Кудиярова. Корректоры И. Мокина, М. Сиротникова Вёрстка П. Еремеев

Владимир Григорьевич Сутеев, Корней Иванович Чуковский, М. Пляцковский, И. Кипнис

Книга сказок В. Сутеева

Под грибом

Как-то раз застал Муравья сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой.

Сидит под грибом — дождь пережидает.

А дождь идет все сильнее и сильнее...

Ползёт к грибу мокрая Бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти меня под грибок! Промокла я — лететь, не могу!..

— Куда же я пущу тебя? — говорит Муравей. — Я один тут кое-как уместился.

— Ничего! В тесноте, да не в обиде.

Пустил Муравей Бабочку под грибок.

А дождь ещё сильнее идёт...

Бежит мимо Мышка:

— Пустите меня под грибок! Вода с меня ручьём течёт.

— Куда же мы тебя пустим? Тут и места нет.

— Потеснитесь немножко!

Потеснились — пустили Мышку под грибок.

А дождь всё льёт и не перестаёт...

Мимо гриба Воробей скачет и плачет:

— Намокли пёрышки, устали крылышки! Пустите меня под грибок обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать!

— Тут места нет.

— Подвиньтесь, пожалуйста!

— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел гриб.

— Спрячьте, — кричит, — спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко Зайца, — говорит Муравей. — Давайте ещё потеснимся.

Только спрятали Зайца — Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе, понюхала:

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться? Махнула Лиса хвостом и ушла.

К тому времени дождик прошёл — солнышко выглянуло.

Вылезли все из-под гриба — радуются.

Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному под грибом тесно было, а теперь всем пятерым место нашлось!

— Ква-ха-ха Ква-ха-ха! — засмеялся кто-то.

Все посмотрели: на шляпке гриба сидит Лягушка и хохочет:

— Эх, вы! Гриб-то...

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и тут догадались, почему сначала одному под грибом тесно было, а потом и пятерым место нашлось.

А вы догадались?

Цыплёнок и утёнок

Вылупился из яйца Утёнок.

— Я вылупился! — сказал он.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я хочу с тобой дружить, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я иду гулять, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я рою ямку, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я нашёл червяка, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я поймал бабочку, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.
— Я не боюсь лягушку, — сказал Утёнок.
— Я то... тоже... — прошептал Цыплёнок.
— Я хочу купаться, — сказал Утёнок.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.
— Я плаваю, — сказал Утёнок.
— Я тоже! — крикнул Цыплёнок.
— Спасите!..
— Держись! — крикнул Утёнок.
— Буль-буль-буль... — сказал Цыплёнок.
Вытащил Утёнок Цыплёнка.
— Я иду ещё купаться, — сказал Утёнок.
— А я — нет, — сказал Цыплёнок.

Яблоко

Стояла поздняя осень. С деревьев давно облетели листья, и только на верхушке дикой яблони ещё висело одно-единственное яблоко.

В эту осеннюю пору бежал по лесу Заяц и увидел яблоко.

Но как его достать? Яблоко высоко висит — не допрыгнешь!

— Крра-крра!

Смотрит Заяц — на ёлке сидит Ворона и смеётся.

— Эй, Ворона! — крикнул Заяц. — Сорви-ка мне яблоко.

Ворона перелетела с ёлки на яблоню и сорвала яблоко. Только в клюве его не удержала — упало оно вниз.

— Спасибо тебе, Ворона! — сказал Заяц и хотел было яблоко поднять, а оно, как живое, вдруг зашипело... и побежало.

Что такое?

Испугался Заяц, потом понял: яблоко упало прямо на Ежа, который, свернувшись клубочком, спал под яблоней.

Еж спросонок вскочил и бросился бежать, а яблоко на колючки нацепилось.

— Стой, стой! — кричит Заяц. — Куда моё яблоко потащил?

Остановился Ежик и говорит:

— Это моё яблоко. Оно упало, а я его поймал.

Заяц подскочил к Ежу:

— Сейчас же отдай моё яблоко! Я его нашёл!

К ним Ворона подлетела.

— Напрасно спорите, — говорит, — это моё яблоко, я его себе сорвала.

Никто друг с другом согласиться не может, каждый кричит:

— Моё яблоко!

Крик, шум на весь лес. И уже драка начинается: Ворона Ежа в нос клюнула, Еж Зайца иголками уколол, а Заяц Ворону ногой лягнул...

Вот тут-то Медведь и появился. Да как рявкнет:

— Что такое? Что за шум?

Все к нему:

— Ты, Михаил Иванович, в лесу самый большой, самый умный. Рассуди нас по справедливости. Кому это яблоко присудишь, так тому и быть.

И рассказали Медведю всё, как было.

Медведь подумал, подумал, почесал за ухом и спросил:

— Кто яблоко нашёл? — Я! — сказал Заяц.

— А кто яблоко сорвал?

— Как р-раз я! — каркнула Ворона.

— Хорошо. А кто его поймал?

— Я поймал! — пискнул Ёж.

— Вот что, — рассудил Медведь, — все вы правы, и потому каждый из вас должен яблоко получить...

— Но тут только одно яблоко! — сказали Ёж, Заяц и Ворона.

— Разделите это яблоко на равные части, и пусть каждый возьмёт себе по кусочку.

И все хором воскликнули:

— Как же мы раньше не догадались!

Ёжик взял яблоко и разделил его на четыре части.

Один кусочек дал Зайцу:

— Это тебе, Заяц, — ты первый яблоко увидел.

Второй кусочек Вороне отдал:

— Это тебе, Ворона, — ты яблоко сорвала.

Третий кусочек Ёжик себе в рот положил:

— Это мне, потому что я поймал яблоко.

Четвёртый кусочек Ёжик Медведю в лапу положил:

— А это тебе, Михаил Иванович...

— Мне-?? за что? — удивился Медведь.

— А за то, что ты нас всех помирил и уму-разуму научил!

И каждый съел свой кусочек яблока, и все были довольны, потому что Медведь рассудил справедливо, никого не обидел.

Дядя Миша

Зашёл как-то Медведь к Зайцу в огород и спрашивает:

— Как дела, Косой?

— Да вот, морковку дёргаю, дядя Миша.

— А хороша морковка-то?

— Хороша, дядя Миша, да только сидит глубоко.

— Мне, пожалуй, тоже морковки нужно, — задумчиво сказал Медведь, — в запас на зиму...

— На здоровье, дядя Миша! Бери сколько хочешь! Поплевал Медведь себе на лапы и пошёл морковь дёргать, да так, что она во все стороны полетела...

Как раз мимо Ёжик проходил, и одна морковка ему прямо в голову угодила и на колючках повисла.

— Безобразие какое! — зашипел Ёжик. — Что это тут делается?

— Морковку дёргаем! — рявкнул Медведь. — А ты куда собрался, Колючая Голова?!

— В лес иду. За груздями, за белыми грибами!

— Вот грибы — это дело! — обрадовался Медведь. — Мне запас на зиму нужен. Идём за груздями, за белыми грибами!

— Дядя Миша, — пискнул Заяц, — как же морковка?

— Морковка, морковка... — рассердился Медведь. — Сам её кушай, а я грибы больше люблю!

И пошёл за Ёжиком в лес.

Ходит Ёжик по лесу, грибы собирает и себе на колючки накалывает, а неуклюжий Медведь их больше ногами топчет. Белка ему с дерева кричит:

— Что это ты, дядя Миша, всё кланяешься?

— Да вот, грибы собираю — себе запас на зиму делаю, — отвечает Медведь.

— Ну что твои грибы, — пищит Белка, — ты лучше орешков попробуй!

Попробовал Медведь орехов, и они ему очень понравились.

— Вот это дело! Я их сразу, одним махом собираю. Вот так! Обхватил Медведь лапами целый куст орешника, полный спелых орехов, и вырвал его из земли прямо с корнями, потом взвалил себе на спину и потащил. Увидел это Ёжик, только лапками развёл.

Тут навстречу Медведю Кот с удочками.

— Куда собрался, Усатый? — остановил его Медведь.

— На рыбалку, дядя Миша. Хочу котяткам рыбки наловить.

— Рыбки? Я люблю рыбку, — облизнулся Медведь. — Мне очень нужно на зиму рыбкой запастись.

— Что ж, пошли! У меня как раз лишняя удочка есть, — сказал Кот.

Пошли на рыбалку.

Вдруг Кот спрашивает:

— Постой! А как же твои орехи, дядя Миша?

— Да что орехи... Мелочь. Идём скорее рыбу ловить, мне её много на зиму нужно.

Пришли на речку.

Только закинули удочки — Лиса тут как тут!

Подсела к Медведю и хихикает:

— Пустяками ты, дядя Миша, занимаешься.

— Как это пустяками? — обиделся Медведь. — Мне рыба в запас на зиму нужна.

— Да много ли ты её наловишь? И какая радость целую зиму рыбу жевать? — говорит Лиса.

— Я лучше тебе другое дело предложу. Всю зиму меня благодарить будешь.

— Что за дело? — спросил Медведь.

— Пойдём-ка в деревню, кур, уток таскать.

— Кур? Уток? Идём скорее! — обрадовался Медведь и удочку бросил.

— Дядя Миша, у тебя рыбка клюёт! — кричит Кот.

— Пускай клюёт. Рыба не курица, — проворчал Медведь и пошёл за Лисой.

Когда стемнело, Медведь и Лиса по задкам деревни подкрались к колхозному птичнику.

Лиса доску в заборе отодвинула и шепчет:

— Ты, дядя Миша, посторожи здесь, а я тебе курочек и уточек вынесу сколько твоей душеньке захочется.

— Ладно, — говорит Медведь, — только поскорее приходи, побольше приноси. Мне запас на зиму нужен.

Ходит Медведь вдоль забора туда-сюда, смотрит по сторонам, прислушивается... Но недолго ему пришлось сторожить: собак со всей деревни набежало видимо-невидимо! И все рычат, лают-заливаются, того и гляди, разорвут!

Забыл Медведь про кур, про уток, про Лису-плутовку и со всех ног бросился бежать...

Собаки целой сворой — за ним! Так и гнали бедного Мишку до самого леса.

А утром лежит Медведь в лесу под деревом, стонет, охает...

Мимо Мышонок пробежал, увидел Медведя, остановился.

— Что с вами, дядя Миша?

— Да вот, собаки... Вчера всю шкуру с меня чуть не содрали.

— Собаки? Это нехорошо, — пискнул Мышонок.

— Я хотел, понимаешь, себе на зиму запас сделать...

— Запас — это хорошо, — пискнул Мышонок.

— Я и морковку дёргал, и грибы собирал, и орехи рвал, и рыбу удил, кур таскал...

— Кур таскал? Это нехорошо, — пискнул Мышонок.

— Всё делал — и вот с пустыми лапами остался...

— Что же теперь делать будете, дядя Миша? — спросил Мышонок.

— Делать нечего, — сказал Медведь. — Зима на носу. Залягу в берлогу, буду до весны лапу сосать...

— Эх, дядя Миша! — пискнул Мышонок. Он хотел, видно, ещё что-то сказать, да только махнул лапкой, свистнул и побежал дальше.

А что тут скажешь?

Тем временем Лиса со своей добычей незаметно выбралась из птичника и побежала. Только её и видели!

Ёлка

Посмотрели сегодня утром ребята на календарь, а там последний листок остался.

Завтра Новый год! Завтра ёлка! Игрушки будут готовы, а вот ёлки нет. Решили ребята написать Деду Морозу письмо, чтобы он прислал ёлку из дремучего леса — самую пушистую,

самую красивую.

Написали ребята вот такое письмо и скорей побежали во двор — Снеговика лепить.

Работали все дружно: кто снег сгребал, кто шары катал...

На голову Снеговику старое ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

Хороший получился Снеговик-почтовик!

Дали ему ребята свое письмо и сказали:

Снеговик, Снеговик,

Храбрый снежный почтовик,

В тёмный лес пойдёшь

И письмо снесёшь.

Дед Мороз письмо получит —

Найдёт в лесу ёлочку

Попушистее, получше,

В зелёных иголочках.

Эту ёлку поскорей

Принеси для всех детей!

Наступил вечер, ребята домой ушли, а Снеговик и говорит:

— Задали мне задачу! Куда мне идти теперь?

— Возьми меня с собой! — вдруг сказал щенок Бобик. — Я помогу тебе дорогу искать.

— Верно, вдвоём веселее! — обрадовался Снеговик. — Будешь меня с письмом охранять, дорогу запоминать.

Долго шли Снеговик и Бобик и наконец пришли в огромный, дремучий лес...

Выбежал навстречу им Заяц.

— Где тут Дед Мороз живёт? — спросил его Снеговик. А Зайцу отвечать некогда: за ним Лиса гонится.

А Бобик: «Тяф, тяф!» — и тоже за Зайцем вдогонку.

Опечалился Снеговик: — Видно, придётся мне дальше одному идти.

Тут как раз метель поднялась; завыл, закружил снежный буран...

Задрожал Снеговик и... рассыпался. Остались на снегу только ведро, письмо и морковка.

Прибежала обратно Лиса, злая:

— Где тот, кто помешал мне Зайца догнать?

Смотрит: никого нет, только письмо на снегу лежит. Схватила письмо и убежала.

Вернулся Бобик:

— Где Снеговик?

Нет Снеговика.

В это время Лису Волк нагнал.

— Что несёшь, кума? — зарычал Волк. — Давай делиться!

— Не хочу делиться, самой пригодится, — сказала Лиса и побежала.

А любопытная Сорока за ними полетела.

Волк — за ней.

Плачет Бобик, а зайцы говорят ему:

— Так тебе и надо: не гоняй нас, не пугай нас!..

— Не буду пугать, не буду гонять, — сказал Бобик, а сам ещё громче заплакал.

— Не плачь, мы тебе поможем, — сказали зайцы.

— А мы зайцам поможем, — сказали белки.

Стали зайцы Снеговика лепить, а белки — им помогать: лапками похлопывают, хвостиками обмахивают.

На голову ему опять ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

— Спасибо, — сказал Снеговик, — что вы меня опять слепили. А теперь помогите мне Деда Мороза найти.

Повели его к Медведю. Медведь в берлоге спал — еле его разбудили.

Рассказал ему Снеговик про то, как послали его ребята с письмом к Деду Морозу.

— Письмо? — заревел Медведь. Где оно?

Хватились — а письма-то и нет!

— Без письма вам Дед Мороз ёлку не даст, — сказал Медведь. — Лучше идите назад домой, а я вас из лесу провожу.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела Сорока, трещит:

— Вот письмо! Вот письмо!

И рассказала Сорока, как письмо нашла.

А было всё вот как.

Снеговик спешит, волнуется: то с горки скатится, то в яму провалится, то за пень зацепится.

Пошли все с письмом к Деду Морозу.

Хорошо, Медведь его выручал, а то бы опять рассыпался Снеговик.

Наконец пришли к Деду Морозу.

Прочитал Дед Мороз письмо и сказал:

— Что ж так поздно? Не успеешь ты, Снеговик, принести ребятам ёлку к Новому году.

Тут все за Снеговика стали заступаться, рассказали, что с ним было. Дед Мороз дал ему свои сани, и помчался Снеговик с ёлкой к ребятам.

Медведь к себе домой пошёл — спать до самой весны.

А утром Снеговик стоял на прежнем месте, только у него в руках вместо письма была ёлка.

Кот-рыболов

Пошёл как-то Кот на речку рыбу ловить и у самой опушки Лису встретил.

Помахала Лиса пушистым хвостом и говорит медовым голоском:

— Здравствуй, кум-куманёк, пушистый коток! Вижу, рыбку ловить собрался?

— Да вот хочу котяткам моим рыбки принести.

Лиса глаза опустила и совсем тихо спрашивает:

— Может быть, ты и меня рыбкой угостишь? А то всё куры да утки...

Усмехнулся Кот:

— Так и быть. Первую рыбку тебе отдам.

— Уж не знаю, как тебя благодарить.

— Ладно, ладно.

Пошёл Кот дальше, а Лиса за ним вприпрыжку бежит и про себя шепчет:

— Первая рыбка моя, первая рыбка моя!..

А тут из-за ствола мохнатой ели вышел им навстречу большой лохматый Серый Волк.

— Здорово, браток! — прохрипел Волк. — На рыбалку топаешь?

— Да вот, хочу котяткам...

— Ну а мне... рыбёшки подбросишь, браток? А то всё козы да овцы, козлы да бараны... Мне бы чего-нибудь постненького!

Усмехнулся Кот:

— Ну ладно. Первая рыбка Лисе, а вторая — тебе!

— Молодец, браток! Спасибо!

— Ладно, ладно.

И все пошли дальше, к реке поближе. Шагает Кот по лесу, за ним Лиса вприпрыжку бежит, про себя шепчет: «Первая рыбка моя, первая рыбка моя!»

Волк позади ковыляет, бормочет:

— А вторая моя! А вторая моя!

Вдруг из самой чащи вышел Медведь.

Увидел Кота с удочкой, как заревёт:

— Эй, сынок! Ты что — рыбу ловить?

— Вот хочу котяткам...

— Слушай, сынок, неужели мне, старику, рыбы не дашь? Я ведь до смерти люблю рыбу-?! А то всё быки да коровы, с рогами да копытами...

Кот усмехнулся в усы, говорит:

— Первую рыбку я Лисе обещал, вторую Волку, а тебе уж третья будет.

— Пусть третья, только чтоб самая большая!

— Ладно.

И все дальше пошли, к реке поближе.

Впереди Кот шагает, за ним Лиса вприпрыжку бежит, за Лисой Волк крадётся, позади всех Медведь вперевалку топает.

— Первая рыбка — чур, моя! — шепчет Лиса.

— А вторая — моя... — бормочет Волк.

— А третья — вот такая — моя! — рычит Медведь.

Так и пришли все к реке.

Снял с себя Кот мешок, рядом ведёрко поставил, стал удочку разматывать. Лиса, Волк и Медведь в кустах неподалёку устроились: своей доли улова дожидаются.

Насадил Кот на крючок червяка, закинул удочку, уселся поудобнее и на поплавок уставился.

Прятели в кустах тоже с поплавок глаз не сводят. Ждут.

Лиса шепчет: — Ловись, рыбка, большая и маленькая...

И вдруг поплавок дрогнул.

Лиса ахнула:

— Ах, моя рыбка клюёт!

Поплавок на воде заплясал, запрыгал; от него круги во все стороны побежали.

— Дёргай! Дёргай! Тащи мою рыбку! — закричала Лиса.

Испугался Кот — дёрнул. Сверкнула серебром рыбка и с плеском ушла под воду.

— Сорвалась! — прохрипел Волк. — Поторопилась, глупая, крик подняла... Ну, теперь моя очередь! Моя-то уж не сорвётся!

Насадил Кот на крючок нового червяка и снова закинул удочку.

Потирает Волк лапы, приговаривает:

— Ловись, рыбка, большая и крупная... Ловись...

Тут как раз поплавок вздрогнул и пошёл гулять по воде. Кот удилице уже в лапку забрал.

— Не дёргай! — рычит Волк. — Дай рыбе покрепче зацепиться.

Отпустил Кот удочку, а поплавок вдруг сразу остановился.

— Вот теперь тащи! — скомандовал Волк.

Кот дёрнул удочку — на конце лески голый крючок болтается.

— Дождался, — хихикнула Лиса. — Твоя рыбка всего червяка объела!

Кот насадил на крючок нового червяка и в третий раз закинул удочку.

— Ну, теперь тихо! — рявкнул Медведь. — Если мою рыбку спугнёте — я вам!.. Вот она!!!

Поплавок весь ушёл под воду, леска как струна натянулась: вот-вот оборвётся...

— Хо-хо! — радуется Медведь. — Это моя! Как наказывал, самая большая!

Кот еле-еле на берегу держится: рыбина, того и гляди, его в воду стащит.

Вот из воды уже показалась страшная, усатая морда...

Вот так сом!

— Я первая, это моя!.. Не дам!!! — вдруг взвизгнула Лиса и кинулась в реку.

— Не-е-е-ет, шалишь... Моя будет! — зарычал Волк и нырнул вслед за Лисой.

Медведь на берегу ревёт во всё горло:

— Ограбили!.. Разбойники!..

А в воде уже бой идёт: Волк и Лиса друг у друга рыбу выдирают.

Медведь не долго думал и с разбегу тоже бултыхнулся в воду.

Вода в реке как в котле кипит. То и дело наверх чья-нибудь голова вынырнет: то лисья, то волчья, то медвежья. Из-за чего дерутся — неизвестно. Рыба-то уже давно уплыла.

Усмехнулся Кот в усы, смотал удочку и пошёл другое место искать. Где поспокойнее.

Мешок яблок

Ходил Заяц с мешком по лесу, искал грибы-ягоды для своих зайчат, но, как назло, ничего ему не попадалось: ни грибов, ни ягод.

И вдруг посреди зелёной поляны увидел он дикую яблоню. А яблок румяных на ней и под ней — видимо-невидимо! Не долго думая, раскрыл Заяц свой мешок и стал в него яблоки собирать.

Тут Ворона прилетела, на пенёк села и каркает:

— Карр! Карр! Безобразие! Каждый будет сюда приходить, ни одного яблока не останется!

— Напрасно каркаешь, — говорит Заяц, — здесь яблок на весь лес хватит. А у меня зайчата дома голодные сидят.

Набрал Заяц полный мешок яблок. Мешок тяжёлый — не поднять. С трудом потащил его Заяц волоком по лесной тропинке...

И вдруг голова его уткнулась во что-то мягкое. Поднял голову Заяц и обомлел — перед ним Медведь стоит!

— Что у тебя там в мешке? — спросил Медведь.

Заяц пришёл в себя, открыл мешок и говорит:

— Вот... Яблоки... Угощайтесь, дядя Миша!

Попробовал Медведь одно яблоко.

— Ничего яблочки! Освежают! — проревел он, набрал большую горсть яблок и пошёл своей дорогой.

А Заяц — к себе домой.

Идёт Заяц по лесу, а со всех сторон бегут к нему бельчата, пищат хором:

— Дяденька Заяц! Дайте яблочек!

Ничего не поделаешь, пришлось снова мешок открыть.

По дороге домой Заяц встретил своего старого друга Ежа.

— Куда идёшь, Колючая Голова? — спросил Заяц.

— Да вот, за грибами собрался, а грибов нигде не видно. Хожу с пустой корзинкой.

— Ты лучше у меня яблок возьми. Бери, не стесняйся, у меня их много! — сказал Заяц и насыпал Ежу полную корзинку яблок.

Вышел Заяц на лужок, а там Коза со своими козлятами гуляет. Их Заяц тоже яблоками оделил.

Ходил, ходил Заяц и устал. Присел было на какой-то бугорок, как вдруг...

— Спасибо, дружище! — сказал Крот и исчез под землёй вместе с яблоками.

В заячьем домике давно ждут папу-Зайца. Чтобы скоротать время, мама-Зайчиха рассказывает сказку своим голодным зайчатам.

И тут кто-то постучал в дверь...

Дверь распахнулась, и на пороге появились бельчата с большим лукошком, полным орехов.

— Вот! Это вам мама просила передать! — пропищали бельчата и убежали.

— Чудеса... — прошептала Зайчиха.

Пришёл Ёжик с корзиной, полной грибов.

— Хозяин дома? — спросил он Зайчиху.

— Да нет. Как с утра пошёл, так и не возвращался. Попрощался Ёж, ушёл, а корзину с грибами оставил Зайчихе.

Соседка Коза принесла капусты и крынку молока.

— Это для ваших детей, — сказала она Зайчихе.

Чудеса продолжались...

Со стуком откинулась крышка подпола, и показалась голова Крота.

— Это дом Зайца? — спросил он.

— Да, мы тут живём, — сказала Зайчиха.

— Значит, я правильно подкоп вёл! — обрадовался Крот, и полетели из подпола всякие овощи: морковка, картошка, петрушка, свёкла. — Привет Зайцу! — крикнул Крот и исчез под землёй.

А Ворона всё каркает:

— Карр! Карр! Всем яблоки раздавал, а меня хоть бы одним яблочком угостил!

Смутился Заяц, вытряхнул из мешка последнее яблоко: — Вот... Самое лучшее! Клюй на здоровье!

— Очень мне нужно твоё яблоко, я их терпеть не могу! Карр! Карр! Что делается! Родным голодным детишкам пустой мешок несёт!

— А я... А я сейчас обратно в лес пойду и снова мешок полный принесу!

— Куда же ты пойдёшь, глупый! Смотри, какая туча собирается!

И побежал Заяц обратно в лес.

А когда прибежал к своей заветной яблоне, то там.

Увидел Волк Зайца, облизнулся и спрашивает:

— Тебе что здесь нужно?

— Я... Яблочки хотел собрать... Зайчатам...

— Значит, ты яблочки любишь?

— Лю... Люблю.

— А я зайцев очень люблю! — зарычал Волк и бросился на Зайца.

Вот тут-то и пригодился Зайцу пустой мешок.

Уже поздно ночью приплёлся Заяц к своему дому.

А дома давно крепким сном спали сытые зайчата. Только одна Зайчиха не спала: тихо плакала в своём уголке. Вдруг скрипнула дверь.

Вскочили зайчата:

— Ура! Папа пришёл!

Зайчиха подбежала к двери: на пороге стоял Заяц, весь мокрый.

— Я ничего... совсем ничего вам не принёс, — прошептал он.

— Зайчик мой бедный! — воскликнула Зайчиха.

И вдруг страшный удар потряс дом.

— Это он! Волк! Заприте дверь! Прячьтесь все! — закричал Заяц.

Зазвенели стёкла, распахнулось окошко, и появилась большая голова Медведя.

— Вот! Держи от меня подарок, — прорычал Медведь. — Мёд настоящий, липовый...

Утром вся заячья семья собралась за столом. А на столе чего только нет! Грибы и орехи, свёкла и капуста, мёд и репа, морковь и картошка.

А злая Ворона удивляется:

— Никак ума не приложу: как могло из пустого мешка столько добра появиться?

Терем-теремок

Летала Муха по лесу, устала, присела на веточку отдохнуть и вдруг увидела: среди леса в густой траве стоит... терем-теремок!

Подлетела к теремку Муха, покружилась над ним, заглянула внутрь и воскликнула:

— Вот так терем-теремок! Да тут и нет никого! Буду здесь жить.

Стала Муха в том теремке жить-поживать.

А тут как-то Мышка бежала и ненароком теремок заметила.

— Вот так терем-теремок! И кто там в тереме живёт? — спросила Мышка.

Муха из окошка выглянула.

— Я живу тут — Муха-Горюха. А ты кто?

— А я — Мышка-Норушка. Пусти меня в теремок. Подумала Муха и сказала:

— Заходи. Живи на здоровье.

Стали они вдвоём жить.

А тут, как только дождик прошёл, откуда ни возьмись Лягушка: шлёп! шлёп!

К теремку прискакала, в цветок-колокольчик позвонила: динь-динь!

— Ква-ква, кто в теремочке живёт-поживает?

Открылось окошко.

— Я — Муха-Горюха.

— Я — Мышка-Норушка. А ты кто такая?

— Я — Лягушка-Квакушка. Пустите меня в теремок.

Переглянулись Муха с Мышкой и сказали: Милости просим!

Вдвоём — хорошо, а втроём — ещё лучше. Стали они втроём жить-поживать, добра наживать.

Шёл по лесу Петух и увидел теремок, остановился, крыльями захлопал, шею вытянул — как закричит:

— Ку-ка-ре-ку!

А потом ещё громче:

— Кто, кто в теремочке живёт?

Тут все, кто в теремочке был, ему навстречу вышли и назвались:

— Я — Муха-Горюха.

— Я — Мышка-Норушка.

— А я — Лягушка-Квакушка.

И его спросили:

— А ты кто?

Петух приосанился, гребешком тряхнул, шпорами звякнул и крикнул ещё громче:

— Я — Петушок — Золотой Гребешок! Хочу у вас жить!

И все хором сказали:

— Добро пожаловать!

Стали теперь вчетвером жить.

Убегал от Лисы Заяц.

Скакал, кружил по лесу, по зелёной травке и на теремок случайно наскочил.

— Вот так терем-теремок! — подивился Заяц. — И кто же там в теремочке живёт?

И стал изо всех сил в дверь барабанить.

А там, за дверью, стоят все, открыть боятся...

Муха за всех ответила:

— Здесь мы живём. Я — Муха-Горюха, ещё Мышка-Норушка да Лягушка-Квакушка и Петушок — Золотой Гребешок. А ты кто?

— Я?.. Я — Зайчик-Побегайчик, пустите меня поскорее... За мной Лиса гонится.

Тут дверь распахнулась и все разом сказали:

— Входи. Местечко найдётся.

И стали теперь впятером жить.

Тут нежданно-негаданно буря разразилась: потемнело кругом, гром загремел, молния засверкала, полил дождь проливной.

И в самую-?? непогоду кто-то большой к теремку пришёл. Как зарычит на весь лес:

— Эй! Эй! Кто там в теремочке живёт?

Как ударит в дверь — чуть было её с петель не сорвал.

И на этот раз Муха не побоялась: окошко приоткрыла, в щёлку выглянула и пискнула:

— Мы все тут живём: Муха-Горюха, Мышка-Норушка, Лягушка-Квакушка, Петушок — Золотой Гребешок и Зайчик-Побегайчик. А ты кто такой?

— Я — Медведь Косолапый. Я промок и продрог. Пустите меня обсушиться, обогреться...

— Мы бы рады, — сказала Муха, — да тебе здесь никак не поместиться. Прощение просим!

Огорчился медведь: куда ему деться, где обсушиться и где согреться?

Вот и полез он на крышу, к тёплой трубе поближе...

Только теремок не выдержал Медведя и развалился под ним! Хорошо — никого не придавило: все успели разбежаться.

Когда дождь прошёл и небо прояснилось, собрались все у обломков теремка.

— Вот и нет теремочка, и негде нам теперь жить, — сказала Мышка и заплакала.

Подошёл Медведь, низко всем поклонился и сказал:

— Простите меня... Ах, виноват я!..

— Простим, — сказали ему, — если новый теремок сможешь поставить. Сумел сломать, сумей и построить!

Стали все новый теремок строить. А Медведь больше всех старается, самую тяжёлую работу делает.

Вот и построили новый терем-теремок, ещё лучше, и больше, и красивее прежнего.

И все там поместились, и ещё для гостей место осталось! Теперь дружно вшестером живут-поживают!

Раз, два — дружно!

Однажды ночью в лесу разразилась страшная гроза. Зашумел, загудел ветер, пошёл сильный дождь. Зверушки попрятались кто куда, а Лось скрылся от непогоды под старой елью.

Буря повалила дерево, тяжёлый ствол крепко прижал к земле ветвистые рога Лося, и он оказался в ловушке...

Утром на полянку пришёл Ёжик, увидел Лося в беде, всплеснул лапками:

— Ах, бедняга! Сейчас я помогу тебе.

Попробовал поднять дерево. Куда там! Оно и не шелохнулось.

Невдалеке, на верхушке берёзы, Сорока стрекочет:

— Кому жить-поживать, кому здесь погибать...

Рассердился Ёжик:

— Кышь отсюда, негодная!

— Я тебе этого не прощу, не прощу! — крикнула Сорока и улетела.

Прилетела Сорока в самую чащу леса, а там под корягой Волк лежал, зубами щёлкал.

— Разлётся тут, Серый, — застрекотала Сорока, — и не знаешь, что тебя богатая добыча дожидается.

Вскочил Волк, зарычал:

— Где добыча?

— Лося деревом придавило. Я тебе дорогу покажу.

Тем временем на полянке Заяц появился, стал Ёжику помогать.

Достали они длинную палку, под ствол упавшего дерева подсунули, на пенёк опёрли и нажали что было сил.

— Раз, два — дружно!

Дерево даже не дрогнуло.

А по лесу к ним Волк трусит, торопится.

Впереди Сорока летит, дорогу указывает.

Навстречу им Одноухий Волк.

— Здорово, Серый. Куда путь держишь?

— Некогда мне. Меня богатая добыча ждёт.

— И я с вами, — рявкнул Одноухий...

Устали Ёжик и Заяц. Только присели отдохнуть — Зайчиха прибежала и давай Зайца отчитывать:

— Вот где ты, негодный?! Дома обед готов. Зайчата тебя ждут...

— Видишь, несчастье-то какое, — сказал Заяц и на Лося лапкой показал.

Заплакала Зайчиха:

— Ах, как теперь ему помочь, горемычному?

Тут плачь не плачь, надо Лося выручать. Стала Зайчиха помогать Зайцу и Ежику.

В это время по лесу два волка бегут, а впереди них Сорока летит, дорогу показывает.

Им навстречу Куцый Волк вышел.

— Куда торопитесь, братцы?

— Не задерживай. Добыча нас ждёт большая...

— И я с вами, — зарычал Куцый.

Побежали вместе.

А возле Лося мелкота старается.

— Раз, два — дружно! — кричат Ёжик и Заяц с Зайчихой. Никак не удаётся раскатать тяжёлое дерево.

Белки с дерева пищат:

— Сейчас мы вам поможем!

Не ведают они, что уже три волка по лесу бегут, Сорока впереди дорогу показывает.

Устали серые разбойники, запыхались.

Сорока их подбадривает:

— Ничего, теперь совсем близко.

Близко-то, близко, да успеют ли? Ведь и зверята не ленятся.

— Раз, два — дружно! — Ёжик, Заяц, Зайчиха и белки всей тяжестью навалились на рычаг, и ствол дерева стал немного приподниматься...

Мимо Мышка пробегала.

— Что это тут делается?

— Эй, Мышка, иди сюда скорей, помоги нам!

— Сейчас, только Лягушку позову.

Прискакала Лягушка и вместе с Мышкой стали помогать. Опять все нажимают на рычаг, гнётся он, того и гляди, сломается.

— Раз-два-а...

Ещё выше поднялся ствол дерева.

А тут как раз муравей мимо пробежал.

Увидел Ёжик Муравья, кричит:

— Эй, Муравей, помоги нам скорей!

Взбежал Муравей на высокую ветку и оттуда прыгнул вниз прямо на конец рычага...

— Дружно!!!

Ещё приподняли ствол дерева и освободили бедного Лося.

— Ура! — закричали зверушки.

А Лось низко всем поклонился и сказал:

— Спасибо вам, друзья. Спасли вы меня. А тебе, Ежик, особенная благодарность.

— Это Муравей помог, — сказал Ёжик. — Если бы не он...

— Что вы? — смутился Муравей. — Я такой маленький!

— Маленький, а большое дело сделал!

Когда волки прибежали на полянку, там уже никого не было.

— Где, где же добыча? — зарычали они.

— Прямо не знаю, — застрекотала Сорока, — и кто это Лося освободил? Ума не приложу...

Тут из-под ствола упавшей ели выполз маленький Муравей и гордо сказал:

— Это я. Я его освободил!

Про бегемота, который боялся прививок

На пляже было очень весело. Больше всех веселился Бегемот, плескаясь в тёплой воде под яркими лучами солнца.

Когда Бегемот вылез из воды на берег, он увидел большое объявление.

Не успел Бегемот прийти домой, как тут же прискакал Кенгуру-почтальон:

— Вот повестка: вам явиться на прививку.

Бегемот не на шутку испугался.

— Чепуха, — сказал ему друг Марабу. — Уколют — раз! — и всё!

В приёмной поликлиники Бегемот дрожал от страха.

— А ты будешь меня за руку держать? — всё время спрашивал он своего друга Марабу.

— Буду, буду... — отвечал Марабу.

— В первый раз вижу белого Бегемота! — воскликнул Доктор. — А может быть, он просто боится укола?

— Это особенный Бегемот, — объяснил Марабу, — он когда как: то серый, то белый...

Пока Доктор выбирал иголку побольше, специально для бегемотовой кожи, Бегемот исчез...

Все бросились искать Бегемота.

— Его нужно найти! Он может заболеть желтухой!

А Бегемот спрятался от преследователей и спокойно пошёл домой.

На другое утро Марабу зашёл к Бегемоту и, увидев его, в ужасе закричал:

— Что с тобой? Ты совсем жёлтый! Как лимон!

Марабу немедленно позвонил Доктору.

— Доктор, что делать? Бегемот стал жёлтый-прежёлтый...

— Но вы же сами говорили — ваш Бегемот особенный: он то серый, то белый...

— Да нет, Доктор, тогда он просто побелел от страха.

— Ах так!.. Это другое дело. Очевидно, у него желтуха. Высылаю «скорую помощь»!

Обезьянки-санитары быстро отнесли на носилках Бегемота в машину «скорой помощи» и увезли в больницу.

Когда Марабу пришёл в больницу навестить своего больного друга, Бегемот попросил его:

— Мне очень скучно лежать: расскажи какую-нибудь сказку.

— Хорошо, — сказал Марабу. — «Жил-был Бегемот. Он ужас до чего боялся прививок...»

— Смотрите! — закричал Доктор. — Что с Бегемотом? Он был серым, белым, жёлтым, а теперь он совсем красный! Это какой-то необыкновенный Бегемот!

— Нет, Доктор. Это самый обыкновенный Бегемот, — сказал Марабу, — только ему стыдно, что он так боялся прививок.

Петя и красная шапочка

Больше всего на свете Петя любил сказки.

Ну, и что тут такого? Все мальчишки любят сказки, только почему-то стесняются в этом

признаваться. Можно подумать, сказки только для одних девчонок пишутся.

Самыми любимыми были у Пети сказки Шарля Перро. А «Красную Шапочку» он уже давно знал просто наизусть!

Однажды Петя гулял в городском саду и вдруг увидел афишу: «Сегодня мультфильм! „Красная Шапочка“». Петя даже подпрыгнул от радости и скорее побежал к кассе летнего кинотеатра. Но на кассе было написано: «Все билеты проданы!» Петя чуть не заплакал от досады и сердито пнул ногой забор, которым был огорожен кинотеатр. Будто забор был виноват в том, что в кассе нет билетов.

И тут произошло что-то невероятное: доска забора отодвинулась, словно приглашая Петю внутрь кинотеатра. Петя раздумывал всего мгновение, а затем шмыгнул в лаз. И доска за ним закрылась без шума и скрипа.

Пробираясь в кромешной темноте, то и дело натываясь на какие-то коробки, Петя мечтал поскорей очутиться перед экраном, чтобы не пропустить начало мультфильма. И вдруг экран возник прямо перед ним. На нём — на экране — вспыхнули и засветились непонятные слова «акчопаш яансарк». Петя прочитал их слева направо, потом справа налево и понял, что это название фильма «Красная Шапочка». Значит, он оказался за экраном. Петя стал обходить экран и неожиданно очутился... на лесной полянке.

Он ещё не успел толком понять, что произошло, как на ту же самую полянку вышла маленькая девочка в красной шапочке и с корзинкой в руках.

«Наверное, я попал на сцену театра, а не на мультик, — подумал Петя. — Тогда, значит, лес — это декорации, а Красная Шапочка — артистка». Но тут из-за «декораций» на полянку выскочил настоящий волк и очень натурально облизнулся, обнажив длинные и острые клыки.

— Здравствуй, Красная Шапочка! Куда идёшь? — спросил Волк хриплым басом.

— Я иду к моей бабушке, — ответила Красная Шапочка вежливо.

— А где живёт твоя бабушка? — поинтересовался Волк.

— Молчи! Молчи! — зашептал Петя. Он сидел за кустом, и ни Волк, ни Красная Шапочка его не видели.

— Вот за тем лесом, возле мельницы, — махнула Красная Шапочка рукой.

— До чего же болтливы эти девчонки! — рассердился Петя и решительно шагнул из своего укрытия.

Но поздно. Волк уже мчался во всю свою волчью прыть к домику бабушки.

— Что ты наделала! — крикнул Петя. — Теперь Волк слопает твою бабушку!

Красная Шапочка обернулась и удивлённо посмотрела на Петю.

— Здравствуйте, — вежливо сказала Красная Шапочка. — Вы откуда?

Петя смутился и тоже поздоровался:

— Здравствуй.

— Вы, наверное, принц? — спросила девочка.

— Нет, я — Петя Иванов. А ты — Красная Шапочка. Я про тебя сказку читал. У нас все ребята

эту сказку наизусть знают.

— Какую сказку? — удивилась Красная Шапочка.

Петя понял, что всё ей объяснять — только время терять, поэтому закричал изо всех сил:

— Ни о чём не спрашивай, беги скорее за охотниками! Зови к дому бабушки!

— Но мне нужно бабушке пирожок передать и горшочек масла, — Красная Шапочка показала Пете свою корзинку.

— Если сейчас же не побежишь за охотниками, то пирожок твоей бабушке уже не понадобится! — продолжал командовать Петя.

Красная Шапочка ойкнула от страха, потом послушно закивала головой и побежала по лесной тропинке к охотничьей сторожке. А Петя бросился догонять Волка.

Конечно, две ноги не сравнить с четырьмя лапами. Но Пете очень хотелось спасти бабушку, и поэтому он бежал как олимпийский чемпион. И ему удалось догнать Волка возле самой мельницы.

— Эй, Волк! — закричал Петя, задыхаясь от быстрого бега. — Остановитесь!

— Ещё чего! — довольно-таки невежливо буркнул Волк на бегу.

— Подождите! — крикнул Петя. — Я хочу сказать вам что-то очень важное!

Волк неожиданно остановился как вкопанный.

— В чём дело? — злобно спросил он. — Ты хочешь, чтобы я съел тебя?

— Не успеете! Вам спастись надо! Сюда охотники идут! — сказал Петя.

— Да? — недоверчиво спросил Волк.

— Точно! Я сам... — и тут Петя чуть не сказал, что послал за ними Красную Шапочку, но вовремя спохватился. — Я сам видел! С ружьями идут. Прямо вам навстречу. Лучше вам идти кругом.

— Ну, ладно, — Волк прыгнул в кусты. — Только смотри: обманешь — без соли съем! И без перца!

Серый волчий хвост мелькнул за деревьями и исчез в густом лесу.

Петя вздохнул с облегчением и побежал к домику бабушки. Надо же предупредить и спасти старушку от свирепого волка.

Бабушка, как и положено было ей по сказке, лежала в кровати и вязала чулок.

Петя постучал в дверь.

— Кто там? — спросила бабушка.

Петя тяжело вздохнул и соврал:

— Это я, Красная Шапочка.

А что ему оставалось делать? Не объяснять же старушке, кто он такой на самом деле. Во-первых, не поверит. Во-вторых, испугается. А то ещё и в обморок упадёт!

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется, — услышал Петя из-за двери знакомую ему по сказке фразу.

Петя дёрнул за верёвочку, вошёл в дом и прямо с порога закричал:

— Прячьтесь скорее! Здесь рядом Волк бродит, хочет вас слопать!

Бабушка сняла очки, внимательно посмотрела на Петю и сказала:

— Фи, молодой человек, что за выражение — «слопать»?

Воспитанные люди говорят в подобных случаях: скушать, съесть, проглотить, в конце концов.

«И она сказку не читала», — огорчённо подумал Петя. А вслух сказал:

— Уважаемая бабушка, спешу вам сообщить, что рядом с вашим домом в настоящий момент находится крупный серый хищник из семейства псовых, который вполне может вас скушать, если только...

— А-а-а!!! — вдруг громко закричала бабушка и, соскочив с кровати, прыгнула в шкаф.

Петя едва успел захлопнуть за бабушкой дверцу шкафа, как раздался стук в дверь.

Петя осторожно раздвинул шторы и увидел на крыльце серый хвост.

— Кто там? — спросил Петя, стараясь говорить бабушкиным голосом.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — забубнил Волк. Петя быстро бросил на кровать какой-то узел, прикрыл его одеялом, а на подушку положил клубок ниток, нацепив на него очки и бабушкин чепчик.

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, — говорил при этом Петя, — дверь и откроется.

Дверь распахнулась, Волк влетел в комнату, а Петя, напротив, шмыгнул за порог.

Волк в один прыжок оказался возле кровати и проглотил чучело бабушки.

— Фу, какая гадость! — сказал Волк, выплёвывая очки. — До чего же невкусные старушки нынче пошли!

И бабушка в шкафу тихо икнула от страха.

— Надеюсь, внучка послаще будет, — сказал сам себе Волк, укладываясь в бабушкину кровать.

Петя в это время снял с верёвки бабушкин платок, повязал его, стараясь походить на девочку, и решительно постучал в дверь.

— Кто там? — пробасил из комнаты Волк.

— Это я... Красная Шапочка! — ответил Петя.

— Потяни, деточка, за верёвочку, дверь и откроется, — разрешил Волк.

Петя дёрнул за верёвочку и несмело вошёл в дом.

— Ой, это ты, что ли, моя внучка? — изумился Волк, разглядывая Петю.

— Я! — подтвердил Петя.

— А шапочку куда дела? — подозрительно спросил Волк.

— Теперь шапочки не в моде, нынче все девочки косынки носят, — успокоил Петя Волка.

— Ладно, носи косынку, — разрешил Волк. — Да, а ты чего там стоишь-то? Ты поближе подойди, я же глухая совсем, слышу плохо.

Петя опасливо приблизился к кровати.

— Ну, — нетерпеливо облизнулся Волк.

— Что? — спросил Петя, с надеждой поглядывая на открытую дверь — вдруг охотники уже на крыльцо поднимаются. Но на крыльце по-прежнему было пусто.

— «Что-что!» — передразнил Волк. — А скажи мне, деточка, почему у меня такие большие ушки?

— Ушки? Это, наверное, чтобы лучше слышать, как идут охотники, — ответил Петя.

— А почему у меня такие большие глазки? А?

— Чтобы лучше видеть охотников...

— Охотников? Опять ты об охотниках! — злорадно усмехнулся Волк. Он уже давно догадался, что перед ним не Красная Шапочка. Он снял бабушкины очки и закричал:

— А теперь скажи, несчастный мальчишка, почему у меня такие большие зубки? Чтобы тебя съест! Я же предупреждал, что съем тебя без соли и перца.

Волк откинул одеяло, оскалил свои ужасные клыки и с рычанием бросился на Петю. Петя схватил ведро, которое стояло возле порога, и нахлобучил его на голову Волку. Волк завыл и заскрежетал зубами. Петя кинулся к двери, Волк метнулся за ним.

И тут, к счастью, бабушка, сидевшая в шкафу и дрожавшая от страха, пришла в себя, приоткрыла дверцу и подставила Волку подножку.

Волк растянулся на полу, ведро с его головы соскочило, и Волк увидал прямо перед своим носом... дуло ружья!

Это охотники вовремя подоспели.

— Руки, то есть лапы вверх! — скомандовали отважные охотники.

Волк безропотно встал и поднял лапы вверх.

Тут в дом вбежала Красная Шапочка, она посмотрела на пустую кровать бабушки и расплакалась:

— Где же моя бабушка? Неужели Волк её слопал?

— Фи, что за выражение — «слопал»? — копируя бабушку, произнёс Петя. — Воспитанные девочки говорят: скушал или отобедал.

— А вот мы сейчас ему брюхо вспорем и посмотрим, чем он успел отобедать! — пообещал один из охотников, вынимая острый охотничий нож.

— Да ладно уж, не надо, — пожалел Петя Волка и широко распахнул дверцы шкафа.

В шкафу стояла улыбающаяся и совершенно живая бабушка. Красная Шапочка бросилась в объятия бабушки. А потом все они: и бабушка, и Красная Шапочка, и охотники — начали хором благодарить Петю.

— Да ну! — засмутился Петя, но что ни говори, ему было приятно всё это слушать.

Вдруг свет в домике бабушки погас. И всё куда-то исчезло. Остался лишь тёмный экран с непонятными светящимися словами «амьлиф ценюК». Петя, конечно, догадался, что они означают «Конец фильма». Ведь он находился за обратной стороной экрана. Он оглянулся и увидел, как в заборе отодвигается доска, словно приглашая его наружу. Петя не заставил себя ждать. Когда доска за ним закрылась без шума и скрипа, он вприпрыжку побежал домой. Настроение у него стало просто замечательное. Ещё бы! Ведь не каждый день удаётся побывать в любимой сказке. Тем более что сказки Петя любил больше всего на свете. И слушать, и сочинять!

Мы ищем кляксу

Всё началось с неприятности. Ваня и Маша пришли к соседу Художнику посмотреть его рисунки. Вдруг Маша нечаянно опрокинула баночку с тушью прямо на альбом. Получилась большая безобразная клякса. Ребята заплакали, а Художник сказал:

— Ничего, сейчас достану кляксывыводитель, и мы её... Художник ушёл в другую комнату, а Клякса, представьте себе, ожила, захихикала и спряталась где-то среди страниц альбома.

Когда Художник принёс кляксывыводитель, кляксы уже не было.

— Она убежала туда... в альбом... — сказали Ваня и Маша.

— Клякса погубит все мои рисунки! — воскликнул Художник. — Её во что бы то ни стало нужно поймать!

— Мы готовы её ловить, но как? — спросили ребята.

— А вот как! Сидите смирно!

Художник быстро-быстро нарисовал в альбом портреты Вани и Маши, потом взмахнул карандашом и произнёс заклинание:

Мульти-пульти,

Раз, два, три.

И в альбоме

Вы — внутри!

И когда он перевернул страницу альбома...

...Ваня и Маша очутились в сказочном лесу около избушки на курьих ножках. В избушку вели чёрные грязные следы, а из окошка с грохотом летела всякая утварь...

— Клякса здесь... — прошептал Ваня, — мы её подкараулим и...

Вдруг с воем, словно реактивный самолёт, прилетела в ступе Баба-Яга.

— Кто это тут хозяйничает?! Кто здесь безобразничает?! — закричала она, размахивая помелом.

Ребята спрятались в бочку, но Баба-Яга сразу их обнаружила и приказала Филину:

— Ты, Филька, пуще глаза своего сторожи их, а я большой котёл воды вскипячу, и мы их...

— Спасите! — закричал Ваня.

Перевернув страницу альбома, Художник спас ребят от страшной Бабы-Яги, но бочка, к сожалению, оказалась в открытом море...

— Бочка дырявая... мы тонем! — запищали ребята.

— Не бойтесь, — сказал Художник и, несмотря на большие волны, несколькими штрихами нарисовал лодку.

— Теперь перебирайтесь сюда! — скомандовал он.

Ваня и Маша почувствовали себя в безопасности, но ненадолго: огромная чёрная Акула вынырнула из воды и погналась за лодкой.

Художник пририсовал к лодке парус, но Акула не отставала... Пришлось перевернуть страницу... и ребята оказались посреди жаркой пустыни. По песку тянулись чёрные следы...

— Здесь была Клякса, — сказал Ваня.

Ребята пошли по следам и не заметили, как перед ними появился огромный Лев.

Лев раскрыл пасть и громко зарычал...

— Спокойно. Я здесь! — раздался голос Художника.

Рука его взмахнула карандашом, и Лев оказался в прочной клетке.

А ребята... — на следующей странице альбома.

— Где мы? — спросили они.

— Вы находитесь на неизвестной науке планете, которую я придумал, — сказал Художник и пририсовал детям скафандры с антеннами, чтобы они могли двигаться в неземной атмосфере.

Ваня и Маша с любопытством рассматривали незнакомый мир и вдруг заметили в небе странный летательный аппарат, который быстро к ним приближался.

«Летающая тарелка» опустилась неподалёку, и из её люков со свистом выскочили существа, похожие на осьминогов, — обитатели этой планеты.

— Уинпетриско сито бандо цютко, — бормотали они на своём языке, очевидно приветствуя Ваню и Машу.

— Марженгола! Стрикококо! — кричали жители планеты, танцуя вокруг детей.

— Смотри-ка, — тихо сказал Ваня Маше, — ведь один из них совсем чёрный!

— Клякса! — пискнула Маша.

Но было поздно — Клякса юркнула на следующую страницу.

— Да это же наш двор! Мы дома? — удивился Ваня.

— Ты угадал, — сказал Художник. — Я нарисовал наш двор и даже нашего дворника дядю Федю.

— Здесь была Клякса, — сказала Маша, — тут везде её следы.

— Я-то знаю, откуда эти пятна! — вдруг грозно закричал дядя Федя. — И знаю, кто тут безобразничает!

— Это не мы, дядя Федя! Это Клякса!

Художник хотел спасти ребят от дяди Феди, но на этой странице они угодили прямо на спину ужасного Змея Горыныча. Дядя Федя тоже почему-то попал сюда.

— Я вам всем покажу! Всех к порядку приучу! — кричал дядя Федя, размахивая метлой.

Змей Горыныч с ребятами на спине бросился наутёк... но дядя Федя догнал его. И досталось же Змею Горынычу!

А пока дядя Федя с ним расправлялся, Ване и Маше удалось улизнуть на другую страницу альбома.

Там пришлось взбираться на крутые горы и отвесные скалы, и если бы не Художник, который нарисовал мостик через бездонную пропасть, ребята не попали бы на следующую страницу.

Ура!!!

Кляксу нашли и поймали только на самой последней странице.

— Молодцы! — сказал Художник, взмахнул волшебным карандашом и произнёс заклинание:

Мульти-пульти,

Пятью пять —

И вы в комнате опять!

— Вы волшебник? Фокусник? — спросили ребята.

— Нет, я просто художник-мультипликатор!

К. Чуковский

Айболит

1

Добрый доктор Айболит!

Он под деревом сидит.

Приходи к нему лечиться

И корова, и волчица,

И жучок, и червячок,

И медведица!

Всех излечит, исцелит

Добрый доктор Айболит!

2

И пришла к Айболиту лиса:

«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:

«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха

И закричала: «Ай, ай!

Мой зайчик попал под трамвай!

Мой зайчик, мой мальчик

Попал под трамвай!

Он бежал по дорожке,

И ему перерезало ножки,

И теперь он больной и хромой,

Маленький заинька мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!

Подай-ка его сюда!

Я пришью ему новые ножки,

Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайчика прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

«Приезжайте, доктор,

В Африку скорей

И спасите, доктор,

Наших малышей!»

«Что такое? Неужели

Ваши дети заболели?»

«Да-да-да! У них ангина,

Скарлатина, холерина,

Дифтерит, аппендицит,

Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,

Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?»
«Мы живём на Занзиб?ре,
В Калах?ри и Сахаре,
На горе Фернандо-П?,
Где гуляет Гиппоп?
По широкой Лимпоп?».

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»
А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».
И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают мохнатые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»
И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпоп?, Лимпоп?, Лимпоп?!»

5

Но вот перед ними море —

Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»
Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!»
И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпоп?, Лимпоп?, Лимпоп?!»

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы всё выше, а горы всё круче,
А горы уходят под самые тучи!
«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»
И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпоп?, Лимпоп?, Лимпоп?!»

7

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной Лимпоп?,
Сидит и плачет В Африке
Печальный Гиппоп?.
Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И н? море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?
И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.
И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.
Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»»

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.
Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!
И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»»

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит

И шляпою машет и громко кричит:

«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:

«Приехал, приехал! Ура! Ура!»

А птица над ними кружится,

А птица на землю садится.

И бежит Айболит к бегемотикам,

И хлопает их по животикам,

И всем по порядку

Даёт шоколадку,

И ставит и ставит им градусники!

И к полосатым

Бежит он тигрятам,

И к бедным горбатым

Больным верблюжатам,

И каждого гоголем,

Каждого моголем,

Гоголем-моголем,

Гоголем-моголем,

Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит

Не ест, не пьёт и не спит,

Десять ночей подряд

Он лечит несчастных зверят

И ставит и ставит им градусники.

Вот и вылечил он их,

Лимпопо!

Вот и вылечил больных,

Лимпоп?!

И пошли они смеяться,

Лимпопо!

И плясать и баловаться,

Лимпоп?!

И акула Каракула

Правым глазом подмигнула

И хохочет, и хохочет,

Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики

Ухватились за животики

И смеются, заливаются —

Так, что дубы сотрясаются.

Вот и Гиппо, вот и П?по,

Гиппо-п?по, Гиппо-п?по!

Вот идёт Гиппопотам.

Он идёт от Занзибара,

Он идёт к Килиманджаро —

И кричит он, и поёт он:

«Слава, слава Айболиту!

Слава добрым докторам!»

Тараканище

Часть первая

Ехали медведи

На велосипеде.

А за ними кот

Задом наперёд.

А за ним комарики

На воздушном шарике.

А за ними раки

На хромой собаке.

Волки на кобыле.

Львы в автомобиле.

Зайчики В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,

Пряники жуют.

Вдруг из подворотни

Страшный великан,

Рыжий и усатый

Та-ра-кан!

Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».
Звери задрожали,
В обморок упали.
Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.
А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.
Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:
«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:

«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.
Но, увидев усача (Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача (Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.
И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы На рога бы,

Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы».
И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронились.
Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая
Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому
(Чтоб ему провалиться, проклятому!).

А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»
Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:

«Разве это великан?

(Ха-ха-ха!)

Это просто таракан!

(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,

Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?

Не обидно вам?

Вы — зубастые,

Вы — клыкастые,

А малявочке

Поклонились,

А козявочке

Покорились!»

Испугались бегемоты,

Зашептали: «Что ты, что ты!

Уходи-ка ты отсюда!

Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,

Из-за синего лесочка,

Из далёких из полей

Прилетает Воробей.

Прыг да прыг Да чик-чирик,

Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана —

Вот и нету великана.

Поделом великану досталось,

И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада

Вся звериная семья,

Прославляют, поздравляют

Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бороною дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-тоубачи
Трубят!

Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.
Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

М. Пляцковский

Однажды утром

Утёнок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зелёной траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик ещё и крякал, то утёнка назвали Крячиком.

Очень не нравилось утёнку по утрам умываться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты ещё у меня будешь неряхой? — укоряла утёнка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!

— А я и так себя прекря-кря-крясно чувствую! — отвечал Крячик.

Но однажды цыплёнок Фью и щенок Тявка сговорились и решили проучить своего дружка.

Вышел утром Крячик во двор, как всегда неумытый и заспанный, поздоровался с цыплёнком Фью:

— Крякствуй!

Это у него так слово «здравствуй» получалось.

А цыплёнок говорит:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

Тогда Крячик направился к щенку Тявке:

— Крякствуй!

— Я с незнакомыми птицами не здороваюсь! — сказал щенок.

Обиделся утёнок на своих друзей.

«Что это с ними? — думает. — Почему они меня вдруг узнавать перестали?»

Тут дождик начался. Звонкий такой дождик. Весёлый. Тёплый-претёплый.

Не успел Крячик под крыльцо спрятаться — и дождик искупал его хорошенько.

Щенок и цыплёнок сами к утёнку подбежали, говорят:

— Здравствуй! Какой ты чистый и симпатичный!

Крячик спрашивает его:

— Почему же вы раньше со мной не здоровались, когда я сам к вам подходил?

— Ко мне какой-то грязнуля подходил, а совсем не ты, — сказал Фью.

— И ко мне тоже какой-то чумазый приставал, — сказал Тявка.

— Так это же был я! — засмеялся утёнок. — Только теперь меня дождик умыл.

— Если хочешь, чтобы мы тебя всегда узнавали, то на дождик не надейся! — проворчал щенок Тявка.

— Ведь дождик бывает не каждый день! — пригрозил крылышком цыплёнок Фью.

Как щенок тявка учился кукарекать

Услыхал Тявка, как петух Кукарекс поёт, и стало ему обидно: «А почему это мы, щенки, так не умеем?» Подошёл щенок к певцу и говорит:

— Научи меня, пожалуйста, кукарекать. Ты так замечательно делаешь это, что даже солнышко утром поднимается в небо под твою песенку!

— Что верно, то верно, — сказал петух. — Мой голос многим нравится. Меня даже на пластинку записали.

— На пластинку? Пр-р-равда? — взвизгнул от удивления Тявка.

— Даю честное петушиное! — гордо ответил Кукарекс. — Пластинка называется «Голоса птиц». Там ещё какой-то соловей поёт. И какая-то кукушка.

— Я тоже хочу на пластинку, — вздохнул Тявка.

— Ну ладно, — пожалел щенка петух. — Я буду кукарекать, а ты повторяй за мной.

— Ой! Я согласен! — обрадовался щенок.

— Начали! — скомандовал учитель. — Ку-ка-ре-ку!

— Гав-гав-гав-гав! — повторил щенок.

— Что-то не получается вся песенка сразу, — заметил Кукарекс. — Давай по складам попробуем.

— Давай по складам, — не сдавался Тявка.

— Ре-ку!

— Гав-Тяв!

— Нет, — огорчился петух. — То ли я плохой учитель, то ли ты ученик... сам понимаешь... не совсем понятливый.

— И правду не получается у меня твоя песенка, — повесил голову Тявка. — А мне так хочется, чтобы мой голос тоже записали на пластинку.

— Ничего, — успокоил щенка Кукарекс. — Ты не умеешь петь по-петушиному, зато умеешь лаять по-щенячьему. И твою щенячью песенку обязательно должны записать на пластинку. Только на другую. И называться она будет «Голоса животных».

— Вот здорово! — рявкнул щенок и завилял хвостом от радости. — Ты очень умно всё придумал!

— Только надо каждый день репетировать песенку, — предупредил петух.

— Обязательно! Непррременно! Потрренирруюсь! — расхрабрился щенок.

И он стал, как заведённый, носиться по двору, напевая свою бесконечную щенячью песенку:

Гав-гав, гав-гав, гав-гав!

Тяв-тяв, тяв-тяв!

Гав-гав!

Тяв-тяв!

Гав!

Ромашки в январе

Щенок Тявка и утёнок Крячик смотрели, как на дворе кружатся снежинки, и ёжились от мороза.

— Холодно! — клацнул зубами щенок.

— Летом, конечно, теплей... — сказал утёнок и спрятал клюв под крылышко.

— А ты хочешь, чтобы сейчас лето наступило? — спросил Тявка.

— Сейчас? Сразу?

— Конечно!

— Хочу. Но так не бывает...

Щенок достал листок бумаги и коробку с разноцветными карандашами. Через несколько минут он показал свой рисунок продрогшему Крячику.

На листке зеленела трава и повсюду светились маленькие солнышки ромашек. А над ними в углу рисунка сверкало настоящее летнее солнце.

— Это ты хорошо придумал! — похвалил Тявку утёнок. — Я никогда ещё не видел ромашек... в январе!

На землю по-прежнему падал снег.

Щенок и утёнок глядели на весёлые цветы, и казалось им, что наступило доброе ромашковое лето. И стало им обоим очень тепло.

Босолапки на кожаном ходу

Бегемотику Булочке босолапки купили.

На каждую лапу — по босо лапке.

По новенькой.

Со скрипом.

И на кожаном ходу.

Увидел слонёнок Лус у бегемотика обновку и попросил:

— Дай поносить немножко.

Снял Булочка свои босолапки и говорит:

— Возьми. Походишь-походишь, а потом мне вернёшь.

И тогда все звери сказали:

— Какой добрый бегемотик!

Пришёл к бегемотику тигрёнок Полосатик и тоже попросил:

— Дай свои босолапки поносить!

— Не дам! — отвечает бегемотик. — Они мне самому нужны.

— Я чуточку поношу — и отдам, — настаивал тигрёнок. — Договорились?

— Нет! Не договорились!

— А почему же ты слонёнку свои босолапки давал?

— Так они мне тесноваты были. А теперь не жмут нисколечко. Слонёнок-то их уже разносил!

— Выходит, неправду говорили, будто бы ты добрый. Придётся тебя, Булочка, жадиной называть... — грустно сказал тигрёнок Полосатик.

— Не надо меня жадиной называть! — испугался бегемотик. — Лучше походи немножко в моих босолапках — мне совсем не жалко!

Эй, ты

Никто из зверей не хотел проходить мимо домика, в котором жил попугай Эйты. Иначе его и не называли, потому что самое любимое выражение попугая было «Эй, ты!».

Увидит он бегемота и кричит:

— Эй, ты! Бегемот! Твой портрет — в журнале мод!

Увидит крокодила и насмехается:

— Эй, ты! Крокодил! Как ты в лужу угодил?

Увидит носорога — и проходу не даёт:

— Эй, ты! Носорог! Не цепляйся за порог!

Кому захочется мимо такого вредного попугая проходить? Но приходилось всё-таки. Ведь домик попугая Эйты стоял на самой центральной улице, напротив самого центрального универмага.

Больше всех был недоволен этим дразнилкой директор универмага жираф Долговязик, потому что к нему почти перестали заглядывать покупатели. Никому не хотелось, чтобы его при всех дразнили.

И тогда жираф Долговязик придумал хитрый ход.

Он преподнёс попугаю Эйты ко дню рождения большущее новенькое зеркало.

Увидел Эйты своё изображение в зеркале и решил, что это совсем другой попугай на него смотрит.

С того дня он всё время торчит возле зеркала и сам себя дразнит:

— Эй, ты! Попугай! Сиди дома, не гуляй!

Разноцветные зверята

На опушке леса, примостившись на пеньке, сидел лягушонок Прыг-Скок и рисовал кисточкой на холсте бабочку, которая покачивалась на ромашке. Рисовал и пел.

Услыхал песенку лягушонка Зайчонок, выглянул из-за берёзки и выбежал на опушку. Высунул из кустов мордочку Медвежонок — и тоже заковылял к лягушонку.

— Как красиво! — вздохнул Медвежонок, взглянув на картину. — Я так не умею.

— А ты, лягушонок, где-нибудь учился... на художника? — поинтересовался Медвежонок.

— Нет. Я такой родился, — ответил лягушонок. — А вам нравится... бабочка на моей картине?

— Она... такая... розовая... И поэтому красивая... — сказал Зайчонок. — Вот если бы я был таким розовым, то меня бы, наверно, тоже считали самым красивым Зайчком на свете!

— А я бы хотел быть... наполовину зелёным, а наполовину — синим, — мечтательно произнёс Медвежонок. — Тогда бы я тоже сделался самым знаменитым Медвежонком в нашем лесу!

— Вот квак! — удивился лягушонок. — Если всё дело только в этом, то я согласен вам помочь. Кисточки у меня есть, краски тоже найдутся.

Лягушонок взял в лапки две кисточки и принялся за работу.

— До чего же ты розовый! — ахнул Медвежонок и погладил Зайчонка по головке.

— А ты тоже... до чего же... зелёно-синий... Ну, просто совсем... сине-зелёный! — похвалил Зайчонок и погладил Медвежонка по спине.

Когда Медвежонок заглянул в свою берлогу, то мама Медведица, которая варила обед, даже поварёжку от испуга на пол уронила.

— Это что ещё за зверь такой? — зарычала она.

— Я не зверь... я же... Медвежонок... — слышался жалобный ответ.

— Мой сынок... буренький, а не такой... разноцветный! Убирр-райся, пока цел! — погрозила Медведица кочергой.

Убежал Медвежонок и встретил в лесу грустного Зайчонка.

— Мама не узнала меня! — захныкал Зайчонок.

— И меня... тоже... — махнул лапой Медвежонок.

Над лесом, верхом на облаке, выкатилось солнышко. Оно зевнуло, взбило облако, как подушку, закрыло глаза — и улеглось спать. Сразу стало темно и страшно.

— Что будем делать? — спросил Зайчонок.

— Спа-а-ать... — зевнул Медвежонок и улёгся калачиком под берёзку. Улёгся — и захрапел сразу.

Зайчонок положил в изголовье охапку рыжих листьев и стал смотреть сквозь длинные ветки, как весёлый жёлтый месяц дёргает серебряные ниточки, свисающие с погашенных звёзд. Потянет месяц за нитку — звёздочка зазвенит и вспыхнет... Смотрел-смотрел Зайчонок — и уснул.

Утром Зайчонок с Медвежонком проснулись и побежали к ручью умываться. Видят: мостик через ручей сломан.

— Давай починим мостик, — предложил Медвежонок.

— А разве мы его сломали? — спросил Зайчонок.

— Это не важно. Мы его починим — и он кому-нибудь пригодится.

— Я и не возражаю... Я — как ты... — согласился Зайчонок.

Пока они чинили мостик, пока возились в ручье, вся краска отмылась — и побежал по лесу разноцветный ручеёк.

Проскакал по мостику лягушонок и похвалил:

— Какой прекрасный мостик!

Следом за ним протопала по мостику Медведица и пробасила:

— Пр-р-ревосходный мостик!

— Это я... Это я... Это мы... его починили! — радостно закричал Медвежонок и бросился в объятия мамы Медведицы.

Мама Медведица приласкала Медвежонка:

— Умница!

— А я? — спросил Зайчонок.

— И ты молодец! — сказал лягушонок и пожал Зайчонку лапку.

— Мама, а как ты меня сегодня узнала? Ведь я же си-зе-лѐ... нет, зелёно-си... — удивился Медвежонок.

— Ты обыкновенный — буренький, — улыбнулась мама.

— И вправду, — почесал затылок Зайчонок. — Ты совершенно бурый...

— А ты... совсем не розовый, а... серый... — заметил Медвежонок, взглянув на Зайчонка.

— Вас ручей отмыл! — пояснил лягушонок Прыг-Скок.

А мама Медведица сказала:

— Теперь вы стали знаменитыми на весь наш лес... Когда кто-нибудь пройдёт по этому мостику, то обязательно скажет спасибо Зайчонку и Медвежонку, которые его починили...

— Вот видите, для того чтобы прославиться, не обязательно быть... разноцветными! — добавил лягушонок. — Приходите ко мне в гости, и я непременно вас нарисую!

Лечебный фотоаппарат

Жила себе зебра по прозвищу Тельняшка. Зебра как зебра. Только она всё время плакала.

И утром, и днём, и вечером.

И даже во сне плакала.

Перед едой — хныкала.

После еды — ревела.

Книжки читала — рыдала.

Зубы чистила — слезами заливалась.

Песенки — и то плаксивые пела.

Напрасно под её окнами малыши зверята кричали:

— Если хочешь быть здоровым, подражать не надо рёвам! Напрасно доктора всякие лекарства выписывали: ни шутокдрол, ни смехорин на неё не действовали.

Ничего ей не помогало. Даже уколы веселина.

Зебру просили, уговаривали, упрашивали, умоляли:

— Успокойся! Вытри слёзы!

А она ещё больше плакала.

Не зря же во дворе висели десять верёвок для сушки носовых платков!

Как-то в гости к зебре Тельняшке завернул слонёнок Лус с фотоаппаратом на шее. Зебра очень удивилась. И даже на минутку слёзы лить перестала. А слонёнок Лус и говорит:

— Что с тобой? Продолжай, пожалуйста, плакать! Или тебе надоело?

— Мне никогда не надоест плакать. А ты зачем пришёл?

— Я пришёл, чтобы сфотографировать тебя. Ну заплачь! Ну что тебе стоит! А то у меня снимок не получится...

— Мне никакого снимка не надо.

— Тебе, может, и не надо, а для журнала «Мировые рекорды» он просто необходим.

— Какие там ещё рекорды?

— Обыкновенные. Мировые. Ты ведь у нас теперь чемпионка.

— Скажешь тоже!

— Правда-правда, есть среди нас чемпионы по бегу, по прыжкам, по плаванию. А ты, Тельняшка, чемпионка мира среди плаксёров полусреднего веса!

— Не желаю быть чемпионкой! Мне это не нравится!

— А ты заплачь, если не нравится, заплачь!

И слонёнок Лус приготовился нажать кнопку фотоаппарата.

— Зря стараешься! Ничего у тебя не выйдет! — заупрямилась зебра.

Постоял-постоял фотограф — и ушёл ни с чем.

А Тельняшка с той поры так больше ни одной слезинки и не обронила.

Очень ей не хочется быть чемпионкой мира среди плаксёров полусреднего веса.

Все звери узнали об этом и решили так: «Наверно, у слонёнка Луса не простой фотоаппарат, а лечебный, потому что он сумел вылечить зебру Тельняшку лучше всяких докторов!»

Что лучше всего?

Собрались возле сарая поросёнок, щенок и утёнок и стали выяснять: «Что лучше всего?»

— Лучше всего... Гав... Гавстроном! — сказал щенок Тявка. — Там столько вкусного!

— Нет, лучше всего танец кря-кряковьяк! — возразил утёнок Крячик. — Мне нравится танцевать.

— Танцы — ерунда! — запротестовал поросёнок Кнопка. — Самое прекрасное на свете — это... хрусталь! Если дотронуться копытом, он звенит!

— А мне нравится песенный фьюстеваль и ещё... весёлый фьюмор! — пискнул в сарае цыплёнок Фью.

Наверно, этот спор продолжался бы ещё очень долго. Но спорщиков услышала корова Мурёнка.

— А почему-му-му м-м-меня не спрашивают? — вмешалась она. — Лучше всего на свете — сено!

— А по-моему, сметана! — облизнулся на заборе кот Чернобурчик.

В это время сверкнула молния и по небу прокатился гром. Спорщики испугались — и разбежались в разные стороны. А под крыльцом облегчённо вздохнула наседка Соня, которой не давали спать. «Лучше всего всё-таки... гром!» — подумала она и заснула.

Зелёный лягушонок и жёлтая кувшинка

Жил в пруду зелёный лягушонок Прыг-Скок. По вечерам он любил петь. Только пел он постоянно одну и ту же песенку собственного сочинения:

Привыкли петь лягушки летом

Дуэтом и ква-ква-квартетом.

А я всегда один пою

Вот эту песенку свою.

У этого лягушонка была подружка — Жёлтая Кувшинка. Хорошая подружка, но очень любопытная. Дня не проходило, чтобы она лягушонку хитрых вопросов не задавала. А он ей тоже хитро отвечал.

— Почему ты зелёный? — спросит Жёлтая Кувшинка.

— Потому что не синий, — отвечает Прыг-Скок.

— А почему ты маленький?

— Потому что небольшого роста.

— Скажи, лягушонок, где лучше: на земле или в воде?

— Мне везде хорошо. Лишь бы цапля не увидела да не съела.

Неизвестно, сколько бы ещё всяких вопросов задала лягушонку Жёлтая Кувшинка, если бы она из любопытства сама не прицепилась к чужому незнакомому Веслу.

Чужое Весло увезло Жёлтую Кувшинку. А зелёный лягушонок Прыг-Скок перестал с той поры свою песенку петь.

Счастливым день

Жили два страусёнка — Фу и Фи.

Фу был ужасно капризным. А братец Фи ничуть ему в этом не уступал. Сварит им на завтрак мама Ама манную кашу, поставит на стол тарелки и зовёт громко:

— Дети, манная каша готова!

А в ответ раздаётся:

— Манная? Фу!

— Каша? Фи!

Придут страусята из школы, портфели бросят — и бегом на улицу мяч гонять.

— Пора уроки готовить! — напоминает мама Ама.

— Уроки? Фу!

— Готовить? Фи!

— Помогите мне посуду помыть, — просит мама страусят после обеда.

— Мыть ложки? Фу!

— Мыть вилки? Фи!

— Тогда давайте стихи учить.

— Стихи? Фу!

— Наизусть? Фи!

И так повторялось каждый день. Теперь вам стало ясно, почему страусят звали Фу и Фи.

Однажды мама Ама решила проучить своих малышей и как следует взяться за их воспитание.

— Мне предложили сниматься в кино, — сказала она. — Правда, не в главной роли, но это не важно. Билет на поезд я уже купила. Приеду через три дня.

— А мы что будем делать без тебя? — захныкал Фу.

— Кто нас будет кормить? — испугался Фи.

— Вы у меня уже совсем большие. Справитесь. Хлеб, крупа и кофе — в шкафу, масло и сыр — в холодильнике. Запомнили? А теперь давайте я вас обниму — и до свидания!

Повесила мама Ама на шею кожаный саквояж и ушла, хотя ей было очень жалко оставлять страусят одних дома.

И начали страусята сами хозяйничать. Фу варил манную кашу, которая часто пригорала. А Фи жарил картошку, которая всегда почему-то была сыроватой. Но есть-то хотелось. Вот они и ели. И пригорелую кашу. И недожаренную картошку. Ели и не кривились.

Фу не говорил «Фу!».

А Фи не говорил «Фи!».

Говорить ведь некому было.

Только вот посуду они не мыли. Но когда все чистые тарелки и ложки кончились, пришлось и за мытьё посуды приниматься.

А к тому же ещё и телевизор испортился. И по вечерам, чтобы не умереть от скуки, страусята читали стихи. И даже учили их наизусть.

Через три дня приехала мама и совершенно не узнала своих страусят.

— Хочешь, я сварю тебе манную кашу? — предложил ей Фу.

— А может, нажарить для тебя картошки? — спросил Фи.

Очень удивилась мама Ама и только головой покачала.

— Хорошо. Покормите меня. Я немного проголодалась. Но найдётся ли у вас хоть одна чистая тарелка?

— У нас все тарелки чистые! — гордо сказал Фу.

— И все ложки... и все вилки тоже! — добавил Фи. Правда, картошка была чуть-чуть сыровата, а манная каша чуть-чуть пригорелая, но мама ела и похваливала:

— Молодец, Фу! Молодец, Фи!

А потом Фу прочитал наизусть без запинки стихотворение из страусиного букваря:

Каша манная вкусна

И питательна она.

Честь и слава манной каше!

Укрепим здоровье наше!

Фи споткнулся всего лишь разочек. Зато он читал громко и с выражением:

Для чего читают книжки

Страусята, львы и мышки?

Тут и думать не о чем —

Ведь нельзя быть неучем!

Это был самый счастливый день в жизни у мамы Амы.

Самое интересное слово

Каждый раз, когда наступал вечер, мама кенгурёнка Авоськи вздыхала. Почему она вздыхала? Потому что надо было снова укладывать в постель своего сынишку и укачивать, укачивать, укачивать...

Кенгурёнок привык, чтобы его укачивали. Иначе он не засыпал. Стоило маме отойти от кровати — и сразу Авоська поднимал такой крик, такой плач, что хоть уши ватой затыкай.

Пригласила мама доктора — дикобраза Христофора. Узнал доктор, в чём дело, и покачал головой:

— Тут никакие уколы не помогут. От такой болезни может вылечить только...

— Микстура? — спросила мама.

— Нет.

— Примочка?

— Нет.

— Компресс?

— Что вы! Вашего больного не спасут никакие микстуры, никакие примочки и никакие компрессы. Но не надо огорчаться. Я уже не раз встречал подобных больных. И все выздоравливали.

— Доктор, скорей выписывайте свой чудесный рецепт — и я побегу в аптеку!

— В аптеку идти не придётся. От болезни, которой страдает ваш кенгурёнок, есть одно средство — Самое Интересное Слово...

— Какое Самое? Какое Интересное? Какое Слово? — переспросила взволнованная мама кенгуру.

Доктор ничего не ответил и стал выписывать рецепт.

— Здесь всё указано, — сказал он на прощание.

Когда доктор ушёл, мама кенгуру надела очки, заглянула в рецепт и прочла одно-единственное слово:

— Однажды...

Вечером, как обычно, она уложила кенгурёнка спать, но укачивать не стала.

Только маленький Авоська начал хныкать, как мама произнесла Самое Интересное Слово.

— Однажды...

Кенгурёнок сразу успокоился и спросил:

— Что было однажды? Мама, расскажи, пожалуйста!

И мама стала рассказывать сказку:

— Однажды одному лягушонку захотелось мороженого...

Едва сказка закончилась, кенгурёнок крепко-крепко заснул. И ему снился маленький зелёный лягушонок, который съел целых десять порций эскимо и едва не превратился в ледяную сосульку...

На другой вечер Авосяка сам разделся, сам улёгся в постель и терпеливо принялся ждать, когда же мама, наконец, снова произнесёт Самое Интересное Слово, с которого обычно начинаются все сказки на свете.

Солнышко на память

Козлёнок Мармеладик подошёл к цыплёнку Фью и стал прощаться.

— А куда ты уезжаешь? — спросил цыплёнок.

— К бабушке в деревню. На все летние ме-ме-месяцы. Смотри не забывай меня. А эту книжку с картинками я дарю тебе на память. Бери! Будешь читать — и время пролетит незаметно...

— Ладно... — сказал цыплёнок. — Только я не знал, что ты уезжаешь, и никакого подарка тебе не приготовил. Что же тебе подарить, Мармеладик?

Задумался Фью, а потом говорит:

— Я дарю тебе на память... солнышко...

— Солнышко? — удивился козлёнок.

— Солнышко. Обыкновенное. Которое в небе горит. Ты посмотришь в деревне на солнышко — и меня вспомнишь!

Осколок луны на черепичной крыше

Как-то вечером щенок Тявка и кот Чернобурчик сидели на скамейке и рассказывали друг другу сказки. Вдруг Чернобурчик толкнул щенка лапой в бок и шепнул прямо в ухо:

— Посмотри на крышу соседнего дома...

— Ну, смотрю. Обыкновенная крыша... Черепичная...

— А ты ещё посмотри.

— Какая разница, сколько я буду смотреть? Крыша как крыша. И что на ней в темноте разглядишь?

— Трубу видишь? — не унимался Чернобурчик.

— Трубу-?? я вижу. Вон она. И дым из трубы идёт.

— А рядом с трубой?

— Ой! Светится что-то!

— То-то и оно, что светится. А что?

Тут они оба вскинули мордочки и увидели над крышей яркую, похожую на большущий лимон луну.

— Послушай, Чернобурчик! Может, от луны отломился кусочек и упал на крышу? — размечтался щенок Тявка.

— А почему бы и нет? — согласился Чернобурчик. — Наверно, это и вправду осколочек луны. Упал и светится...

С тем и пошли приятели спать. А рано утром Чернобурчик проснулся, умылся и прямёхонько отправился на соседскую крышу, чтобы на лунный камешек поглядеть.

Взобрался он по лестнице на крышу, но ничего, кроме маленького стёклышка, не нашёл.

«Вот, значит, что вчера ночью светилося», — подумал Чернобурчик.

Но щенку он об этом не сказал.

«Пускай Тявка по-прежнему мечтает, пускай верит, что мы видели вечером на черепичной крыше самый настоящий осколочек луны! — решил Чернобурчик. — Ведь это так грустно, если вдруг отнимают мечту...»

И. Кипнис

Петушок в жёлтых штанишках и курочка в рябеньком платьице

У одного хозяина были петух и курица.

Петух носил жёлтые штанишки, а курочка ходила в рябеньком платьице.

Жили они дружно. Петух в чужие дворы не заглядывал и целыми днями гулял с курочкой.

Как только найдёт зёрнышко ячменя или овса, сразу начнёт звать: «Ко-ко-ко! Нашёл, нашёл!» — до тех пор, пока курица не услышит и не прибежит.

Весной курочка изо дня в день несла яички, а хозяйка их забирала.

Однажды курочка задумалась, как бы ей вывести цыплят. А в это время петух в жёлтых штанишках взлетел на забор, захлопал золотистыми крыльями и запел:

Кукареку! Слушай, народ!

Тучка в небе — дождик пойдёт!

Кукареку! Поворачивай дышло[1]:

Дождик прошёл, солнышко вышло!

Вот и все его дела.

Тогда курочка отряхнулась, подняла не спеша ножку и шагнула. Подняла другую, подумала и снова шагнула. Идёт, напевает:

Как бы мне яички собрать,

яички собрать...

Как бы наседкою стать, наседкою стать...

А в углу двора стоит старая берёза.

Она ко всему прислушивается. Курочка идёт и поёт, а старая берёза и говорит:

— Я тебе, курочка, дам совет. В моих ветвях есть пустое гнездо. Аист построил его, а потом покинул. В этом гнезде ты можешь спрятать яички.

Курочка поблагодарила старую берёзу, осмотрелась, не подслушивает ли кто, и взлетела на дерево — в самую гущу листвы. Вот она кое-как примостилась в гнезде и снесла яичко. А потом от радости расхвасталась:

— Ко-ко-ко! Яичко снесла! Ко-ко-ко! Яичко! Яичко!..

— Так-то ты хранишь тайну! — зашумела ветвями старая берёза.

И курочке стало стыдно. Больше она так никогда не сделает.

День за днём курочка неслась в гнезде, спрятанном на дереве. Она уже много яичек нанесла.

Сидит на яйцах, а сама думает: то-то петух обрадуется, когда увидит её с детьми.

В сумерках курочка поднималась с гнезда, чтобы поклевать, схватить несколько зёрнышек, запить свежей росой, — и назад к яичкам.

А петух не мог понять, куда исчезла курочка. В уголке двора он задумчиво стоял на одной ноге, прикрыв один глаз.

— Нет больше на свете нашей курочки! — говорила хозяйка.

— Жаль её! — отвечал хозяин.

Курочке нравится, что никто не догадывается, где она. А дни идут. Берёза ей сказки рассказывает. Курочка слушает и думает про своё: вот обрадуется петух, когда увидит её с такой кучей детей!

И однажды... вдруг под ней пискнуло!

У курочки от радости дух захватило.

А тут снова и снова пискнуло — с одной стороны под крылом, потом с другой. Кто-то где-то осторожно ударил клювом, и раздался треск.

Это было ночью. А к рассвету вылупились цыплята. Старая берёза тоже не спала в эту ночь. Она видела, как курочка клювом выбросила из гнезда пожелтевшие половинки яичной скорлупы, а мокрых малюток укрыла своими крыльями.

К утру они уже просили есть: «Пи-пи!»

Значит, пора с ними в свет показаться.

Слетела курица с гнезда на ветку.

— Ко-ко-ко, цыплятки мои, — зовёт она, как будто и вправду что-то нашла.

А хозяйка схватила лесенку и большое решето и побежала к берёзе. Она насчитала двадцать четыре цыплёнка — пушисто-жёлтых, пушисто-белых и пушисто-чёрных.

Малютки махали голыми крылышками и пищали. Наседка прыгала то с дерева, то на дерево, то на лесенку, то с лесенки, била крыльями и клохтала. А петух от волнения норовил выклевывать хозяйке глаза.

Потом все вместе пошли в дом. Когда хозяйка выпустила цыплят из решета, они в одних рубашонках выбежали из дому. А как они пищали!

Тут хозяйка накрошила им хлебушка, налила воды в баночку: учитесь, дети, как надо клевать, как надо пить. Идёт курочка, а вокруг неё детишки.

А на петухе сверкают жёлтые штанишки.

Котёнок, который забыл, как надо просить есть

Утром котёнок проснулся и захотел есть.

Он побежал к хозяйке, но вдруг забыл, как надо сказать по-кошачьи, что он голоден. Поэтому хозяйка не поняла, зачем он пришёл, и котёнок с плачем выбежал во двор. Во дворе он увидел гнедую лошадь.

— Ты чего плачешь? — спрашивает его лошадь.

— Я плачу, потому что очень хочу есть, — отвечает котёнок, — но забыл, как по-кошачьи попросить.

— Не плачь, — говорит лошадь, — я тебя научу, как надо просить. Скажи: «Гы-гы-гы...» — и тебе сразу дадут есть.

— Что ты! Котята не ржут, — заплакал пуще прежнего котёнок и побежал дальше.

На лужайке он встретил чёрную корову.

— Ты чего плачешься? — спрашивает его корова.

— Я плачу, потому что забыл, как просят есть, а я очень голоден.

— Подумаешь! Стоит из-за этого плакать. Скажи: «Му-у-у!» — и тебе сразу дадут есть.

— Ах, нет! Котята не мычат. Они говорят по-другому, — сказал котёнок и побежал в поле.

Услыхала овца, что котёнок плачет, и спрашивает:

— Ты чего плачешь, котёнок?

— Я забыл, как кошки просят есть, — твердит своё котёнок.

— Идём, я тебя научу, — сказала овца. — Скажи: «Ме-е-е!» — и тебе сразу дадут есть.

— Нет, нет! — закричал котёнок. — Это только овцы блеют. Котята говорят по-другому.

И он побежал обратно к дому.

У забора котёнок увидел белую курицу.

— Чего ты плачешь? — спрашивает его курица.

Когда котёнок сказал ей, почему он плачет, курица стала его утешать.

— Сейчас тебе дадут поесть. Скажи только: «Кудах-тах-тах», — сказала она.

— Нет, что ты! Котята не кудахчут, — залился слезами котёнок, — а как они говорят, я позабыл...

И он побежал дальше.

Но тут вышел из избы чёрный кот и сказал:

— Один я тебе скажу, как надо голодному котёнку попросить есть. Пойди в кухню к хозяйке, которая сейчас цедит молоко в крынки, и скажи: «Мяу!»

— Вот это верно! — обрадовался котёнок. — Так и только так просят есть!

Он побежал в кухню и жалобно стал просить:

— Мяу-у-у!

Девочка поняла, что котёнок сильно проголодался.

— Бедный котёнок! Почему ты целый день молчал и не напомнил мне, что ты хочешь есть?

И маленькая хозяйка налила котёнку молока в мисочку. Котёнок вылакал молоко и больше уже не забывал, что надо говорить, когда захочешь есть. «Мяу, — говорит он, — мяу-у-у!»

Зайка — траву поедайка и его семья

В одном лесу жил заяц со своей женой-зайчихой и детками-зайчатами. Жили они в большой нужде. Частенько зайцы лакомились травой, обыкновенной зелёной травой, хоть свежая, хрустящая капуста и морковка были им больше по вкусу. Потому бедняга заяц и заработал себе прозвище Зайка — траву поедайка. И даже его детей в лесу называли не иначе, как Зайчики — траву поедайчики.

Вдруг случилась такая история, которая изменила жизнь заячьего семейства.

В одно холодное осеннее утро зайчиха жаловалась зайцу.

— Все звери уже давным-давно утеплили свои жилища на зиму, — говорила она, — и только у нас в доме дует из всех углов. У деток от холода зуб на зуб не попадает.

— Ну, ну! Хватит! — успокоил её Зайка — траву поедайка. — Сегодня же наш дом станет не хуже всех других. Ты свари-ка хороший обед, а я начну чинить крышу и заделаю дыру в стене.

— Где ты возьмёшь такую большую доску? — спрашивает зайчиха.

— Подумаешь, доска! Нужна всего только дощечка. Одну подходящую я уже приметил... у огорода, где мы берём капусту для праздника. Не беспокойся! Всё будет хорошо!

Заяц и старший зайчонок украдкой пробрались к огороду. Ну и натерпелись они страху! Что и говорить! То вдруг пробежит кто-то по лесу, то ветка хрустнет, а то деревья от ветра зашумят. Но папа-заяц, когда говорил, он знал, что говорил: действительно на огороде, у самого забора, лежала доска.

Не долго думая, зайцы притащили доску и ещё засветло забили дыру в стене.

Потом вся заячья семья, отступив на несколько шагов, любовалась новой заплатой.

И только тогда заяц-папа увидел, что на доске нарисован большой сапог! В первую минуту он огорчился: почему он этого сразу не заметил, тогда бы он прибил доску так, чтобы сапога не было видно. Но потом сказал детям с великой беззаботностью:

— Ха! Так ещё лучше! Пусть в лесу знают, что Зайка — траву поедайка украсил свой дом картинками!

Только теперь он почувствовал, как он устал. Зайчиха подала ему горячих щей с капустой — пальчики оближешь!

— Спасибо тебе, дорогая, за чудесный обед! — сказал он и прилёг отдохнуть.

— И тебе спасибо за труд! — ответила зайчиха. — Такого тёплого жилья, как наше, теперь и не сыщешь в лесу!

И она укрыла зайца и наказала детям, чтобы было тихо, — папа спит!..

Но вдруг раздался стук в дверь, раз и другой...

Зайчиха сунула лапки в комнатные туфли и пошла на цыпочках к двери.

— Кто там? — спросила она тихо.

— Это я! Младший сын старой медведицы.

— Что тебе надо? — спросила зайчиха не без страха.

— Мне нужно к сапожнику.

У зайчихи отлегло от сердца. Она выглянула из дверей и ответила с милой улыбкой:

— Ты ошибаешься. Здесь живём мы, простые зайцы...

— Не может быть! — сказал медвежонок. — Вот уже три дня и три ночи, как я ищу дом с вывеской, где нарисован сапог. Там должен быть сапожник. Пусть он починит мой левый башмак. За это мама пришлёт вам горшок мёду.

— Да, но где ты видел такую вывеску?

— А это что? — сказал медвежонок.

Зайчиха хотела объяснить медвежонку, в чём дело, но в эту минуту около дома опустился длинноногий журавль:

— Где там сапожник? Я хочу, чтобы он сшил мне непромокаемые сапожки. Пусть сделает их хорошо, и в рыбе у него недостатка не будет. Даже лягушек не пожалею!

Только хотела зайчиха возразить, как пришёл горноста́й.

— Хозяйка! — сказал он. — Пусть твой муж сошьёт мне такие башмаки, чтобы они не оставляли следов на свежем снегу. Только живо, потому что зима на носу!

К этому времени вышел сам заяц и увидел, что возле его дома собралась толпа.

— Сапожника нам, сапожника!

Тогда он почесал лапкой за ухом и довольно твёрдо произнёс:

— Уважаемые звери и птицы! Что правда, то правда. Когда-то мои предки имели кое-какое отношение к сапожному делу. Я сам к этому имею некоторые наклонности, но...

— В чём дело, скажи скорей!

— Нужны инструменты.

Принесли инструменты, и Заяц — траву поедайка взялся за дело.

Скоро по лесу был дан приказ, чтобы звери не смели обижать зайца-сапожника.

Теперь, когда приходит осень, у зайца много работы. Ему помогают и жена и дети. Дом их — полная чаша.

Иногда в тёмную осеннюю ночь к ним зайдёт погреться старый медведь. Зайчиха угощает его горячими капустными щами. На дворе воет ветер, а в доме тепло-тепло.

Медведь почёсывает о сапожный верстак лохматую спину и дремлет. А зайчиха пристраивается против него с работой в лапках и рассказывает ему чуть ли не в сотый раз историю с сапожной вывеской — историю о том, как заяц обеспечил детей и детей своих детей.

1

Дышло — оглобля.